

В 1920-е годы прошлого века для женщин открываются новые возможности. В публикации **«Среди красных тружениц»** в газете «Трудовой день» 1922 года описана работа Белгородского Уженотдела – это уездный отдел по работе среди женщин, существовавший в 1920-е – начале 1930-х годов. Он занимался пропагандой и агитацией городских и сельских жительниц за новый строй, решал вопросы охраны материнства, голода и проблемы с беспризорниками, помогал крестьянкам улучшать быт и получать образование.

«Обследуя детские дома и больницы, Белгородский Уженотдел нашёл, что там есть много больных и слабых детей, для которых питание, отпускаемое Унаробразом, слишком недостаточно. Поэтому на собрании коммунистов 23 ноября было предложено Уженотделу взять шефство над больными и слабыми детьми всех детских домов, больниц и дома матери и ребёнка. Предложение это было принято единогласно».

Уже на следующий день на съезде коммун Уженотдел предложил сдавать продукты для помощи детям, а на собрании вынесли соответствующее постановление.

В заметке **«Среди делегатов»** (такие часто встречаются на страницах газеты) упоминается, что по субботам в Белгороде проходят занятия кружка Уженотдела по само-

образованию. На первом присутствовало 12 человек. Образованием крестьянок члены Уженотдела занимаются и на собраниях, на которых *«ставились доклады «О коммунистическом обществе» и «Об участии женщин в хозяйственном строительстве Советской Республики».* Доклады делегатов об их работе в детских домах, больницах и т. д. знакомили присутствующих с положением дел в этих заведениях. Делегатки всё более и более тягиваются в работу, всё более сознательно относятся к своим обязанностям и к своим правам. Делегатские собрания привлекают также женщин, стоявших пока вне работы Уженотдела, и таким образом сфера влияния Уженотдела охватывает всё более широкие круги».

ОСКОРБЛЁННЫЕ МУЖЧИНЫ

В 1917 году советская власть приняла законы, касающиеся женских прав. Декрет о 8-часовом рабочем дне запрещал ночной труд женщин, о гражданском браке – уравнивал женские права в семье и браке. Также приняли законы о пособии по беременности и родам, о минимальной заработной плате независимо от пола, о равной оплате мужского и женского труда. Большим шагом к равноправию стало право голосовать и участвовать в выборах.

«Во вновь избранные сельсоветы по всему уезду прошло 25 кре-

стьянок, – сообщает газета в ноябре 1922 года. – Это ещё небывалая по величине цифра по нашему уезду. Цифра эта сразу показывает, какой большой сдвиг произведён среди женщин в деревне, тем более имеющимся по всем волостям. Бюро по работе среди женщин активно принимало участие в выборах, привлекая пока ещё не совсем проснувшуюся крестьянку. Такую работу по вовлечению крестьянок в дело выборов в советы проделало бюро женщин Ново-Таволжанского сах. зав., Безсоновской, Сабынинской и др. волостей».

Но не везде кандидаток принимали хорошо:

«Во многих сёлах мужчины, как будто бы оскорблённые тем, что им приходится «делить власть с бабой», поднимали целые скандалы».

На одной из белгородских беспартийных конференций в феврале 1923 года некая тов. **Иванова** выступила с докладом об участии женщины в советском строительстве:

«Как известно, в прежние времена доступ для женщин везде был закрыт. Советская же власть издала декрет об уравнивании в правах женщины с мужчиной. До сих пор женщина-крестьянка всё же не принимает широкого участия в работе. Необходимо крестьянке проснуться и понять, что она должна принимать самое деятельное участие в управлении страной. Крестьянки должны участвовать на сходах, а также работать в волисполкомах, сельсоветах, комитетах взаимопомощи и других общественных организациях. Крестьянке нужно научиться разбираться во всех вопросах как политического, так и общественного характера».

После доклада конференция Белгородского уезда посчитала, что «женщина как полноправный член общества может и должна участвовать в советском строительстве». И постановила:

«1) Обязательно проводить женщин в сельские советы, комитеты

взаимопомощи ВИК и вообще на все государственные, общественные и хозяйственные должности. 2) На все сходы в сёлах, волостях и вообще при разрешении всех мирских дел приглашать и женщин села как равноправных членов общества».

Но не везде это постановление исполняли. Трудно мужчинам смириться, что женщина теперь с ними наравне что-то решает. Поэтому часто женщинам препятствуют, лишая политических прав:

«24 февраля в Томаровке происходило собрание граждан обоих Томаровских обществ, на котором производились выборы уполномоченных по избранию членов правления местного кооператива. В число кандидатов были выставлены женщины. Собрание нашло нужным снять их кандидатуры по тем мотивам, что это, мол, «не бабьего ума дело избирать в кооперацию». Никакие разъяснения, что женщина – самый деятельный член кооперации, не помогли. Стыдно, томаровцы!».

Поражают эти женщины-делегатки ещё тем, что ни одна из них не молчит. И как говорит! Ясная мысль, отчётливая фраза, умелое обобщение и трезвый, удивительно спокойный анализ вопроса

ПРОСЫПАЕТСЯ И КРЕСТЬЯНКА

Для жительницы Белгородского уезда в начале 1920-х открываются курсы кройки и шитья, сельскохозяйственные курсы. Женщины проводят встречи работниц разных сфер. Например, в январе 1923 года в железнодорожном клубе собрали женщин-служащих Белгородского узла и жён железнодорожников:

«Присутствовало 80 человек. Уже это внушительное число присутствующих доказывает, как сознательно откликнулись женщины на воззвание Уженотдела и Учкпрофсожа (участковый комитет профсоюза железнодорожников. – А.П.)».

На собрании выбрали делегатов для работы в Уженотделе, решили периодически устраивать в клубе женские вечера с политическими докладами и дневные спектакли для детей железнодорожников.

28 января в Болховцевой волости прошла беспартийная конференция, в прениях которой, как пишет газета, принимали серьёзное участие женщины-делегатки:

«Вот поднимается старушка-делегатка. Ей лет до 60. И сыплется смелые, здоровые, ясные слова, мысль ясная и отчётливая. Слышишь и думаешь: да неужели только 5 лет прошло со дня революции? Да не 50 ли? Неужели за 5 лет из этой забитой, молчаливой, бесправной

крестьянки можно сделать сознательного гражданина?.. Поражают эти женщины-делегатки ещё тем, что ни одна из них не молчит. И как возорит! Ясная мысль, отчётливая фраза, умелое обобщение и трезвый, удивительно спокойный анализ вопроса».

Со страниц газеты призывают женщину восстать против гнёта домашнего быта, раскрепоститься, то есть освободиться от тяжёлой работы. Жизнь требовала от пролетарок многих жертв. Непосильный труд, тяжёлая беременность и роды, голодное существование, беспризорность детей, пьянство и побои мужа – обычные явления, заполнявшие жизнь работницы. Она понятия не имела, что такое охрана труда, материнства и младенчества:

«Каждая работница и крестьянка знает, что на ней лежит двойной гнёт: она работает на фабрике или в поле, а придя усталая домой, работает ещё весь остаток дня, а иногда и часть ночи: надо стряпать, надо обшивать ребят и мужа. Где уж тут сесть за книжку, пойти в клуб, поговорить с более сознательными товарищами!».

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА

В газете постоянно сравнивают права женщин в капиталистических странах, в царской России и в послереволюционное время, делая упор на то, что советская власть от-

менила законы, ущемляющие женщин в правах. **«Не женское движение, а революционная борьба»** – под таким заголовком выходит заметка накануне 8 марта 1923 года:

«Немецкая буржуазия знает для женщины три занятия – ходить в церковь, готовить обед и сидеть в детской. Общественная жизнь, политика – это дело сильного пола, это – дело мужчин. Во Франции ещё до сих пор действуют гражданские законы, установленные ещё Наполеоном. По этим законам женщина не имеет имущественных прав. Если, напр., замужняя женщина получает перевод по почте, то ей денег не выдают, если на повестке не будет разрешения её мужа на получение этих денег. В царской России, между прочим, существовал и такой замечательный закон. Почтово-телеграфная служащая могла выходить замуж только за почтово-телеграфного служащего. Выходить же замуж «в другое ведомство» ей не разрешалось».

Многие беды женщин видели в переходе к новой экономической политике:

«Нэп создал женскую безработицу, вызвал проституцию. Государство, не имея доходов, не могло за свой счёт содержать яслей для детей работниц, столовых и других учреждений. Стали они сокращаться.

Дети снова обсели работницу, а тут ещё она лишается работы. Спасая жизнь свою и своих детей, работница возвращается к нелюбимому мужу или находит нового... Бывает хуже – идёт в проститутки, только бы обеспечить сегодняшний день куском хлеба».

Для борьбы с проституцией создавали специальные советы, устанавливали специальный порядок увольнения женщин, дающий льготы, для безработных устраивали общежития, организовывали бесплатную медпомощь.

Женщины попали под угрозу увольнений, потому что выполняли в основном работу, не требующую опыта и знаний:

«Женщина работает хуже, нежели рабочий, вовсе не потому, что она физически слабее его, – работа у машинки и у станка не всегда требует силы, превышающей обычную женскую силу, а потому, что по квалификации женщина на заводе стоит почти повсюду ниже рабочего».

Но всё изменилось после Октябрьской революции:

«Перед работницей и крестьянкой Советской России стоит задача устроить свой быт на общественных началах: нужно налаживать ясли, детские сады и клубы, устраивать прачечные, починочные, наконец, как следует налаживать общественное питание».

Женщины учатся, повышают квалификацию, чтобы найти работу и

получать зарплату наравне с мужчинами:

«Равная плата за равный труд будет фактически полностью осуществлена только тогда, когда труд работницы станет не только количественно, но и качественно равен труду рабочего».

8 марта 1923 года у белгородок был сокращённый рабочий день:

«Наркомтруда постановил 8-го марта во всех предприятиях и учреждениях освободить женщин от работ на 2 часа раньше обычного срока. В тех же предприятиях, где освобождение работниц может нанести ущерб общественной необходимости (работы на телеграфе, в больницах, и т.д.), работницы от занятий не освобождаются, а получают оплату за эти два часа в полторном размере».

Из заметки может показаться, что это решение ущемляет права мужчин. Но уже в следующем номере газеты публикуют приказ № 39 Белгородского Уездного Исполнительного комитета:

«Всем государственным и частным учреждениям, предприятиям и частным лицам освободить 8-го сего марта, в день празднования Международного дня работниц, всех своих служащих – как женщин, так и мужчин – от занятий на 2 часа раньше, не считая эти часы прогулом».

Так сто лет назад советская власть впервые в истории уравнила женщин в правах с мужчинами. БП